

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНЧЕСТВА: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ КЫРГЫЗСТАНА

Макалада Кыргызстандагы студенттердин баалуулуктары, баалуулук ориентациясынын өзгөчөлүктөрү, динамикасы жана алардын социалдык активдүүлүгүн аныктоочу ар кандай социалдык факторлордун таасири анализге алынды. Ошондой эле баалуулук ориентациясын калыптандыруу максатында мамлекеттик жаштар саясатын өнүктүрүү жана күчөтүү тууралуу айрым пикирлер чагылдырылат.

Современный Кыргызстан переживает процесс серьезных изменений, детерминированный событийными факторами последних лет, личностными качествами влиятельных политических лидеров и сил, стоящими за ними. Среди других факторов, стимулировавших эти процессы, не последнюю роль сыграло участие студенческой молодежи в социально-политических процессах, как численно доминирующей и активной социальной группы.

В Кыргызстане молодежь составляет почти половину населения страны. Так, по состоянию на 1.01.2008 года молодежь составила 2 млн. 49 тыс. человек, или 39% от общей численности населения (5 млн. 224 тыс. человек) [2]. Внутри данной возрастной группы по количественному показателю молодежь от 17-24 лет (студенческая молодежь) занимает особое место. По данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики общее количество студентов вузов в 2007-2008 учебном году составляло 250,4 тыс. человек. Причем, количество студентов вузов на 10 000 населения имеет тенденцию ежегодного роста, и на протяжении последних пяти лет выросло с 397 до 477 (показатель 2007-2008 учебного года) [6]. Увеличение численности студентов, в свою очередь, сказывается на повышении роли студенчества в нашем обществе.

В социально-экономическом отношении студенческая молодежь неоднородна так же, как и все кыргызстанское общество. Резкая дифференциация в доходах порождает для молодых множество материальных и психологических проблем. Одной из них является существующая система получения профессионального образования на платной основе. Так, в 2007-2008 учебном году на бюджетной основе обучалось всего 29,4 тысяч студентов, что составляет 11,7% от общего количества студентов вузов. Остальная часть студентов (88,3% или 221,1 тыс. человек) обучается на контрактной основе [6]. Многие из них, не надеясь на финансовую помощь родителей, вынуждены сами оплачивать свое обучение. Но, не имея соответствующей квалификации для конкурентоспособного участия на рынке труда, студенты выполняют самую низкооплачиваемую работу. Все это определяет особенности поведения студенческой молодежи и их отношение к тому, что происходит в обществе.

Понятно, что не получая должной поддержки со стороны государства, общества и семьи, у студенческой молодежи формируется негативный образ действительности. Как отмечает М. Петров, в такой социально-политической ситуации молодежью легко манипулировать и использовать в политических играх, т.к. ей «нечего терять», ибо в подавляющем большинстве студенты не имеют семьи, детей, своего жилья, постоянной работы. Поэтому, какими бы ни были результаты их действий и поступков они мало беспокоятся об ожидающей ответственности [7, с. 121].

В период народных революций 2005 и 2010 гг., а также непосредственно после них студенческая молодежь особенно ярко проявляла себя в различных формах молодежного, политического и общественного движения. В дни апрельской революции 2010 года студенчество окрестили «штурмовым отрядом революции», «национальными героями» и своего рода «мучениками», т.к. десятки молодых были убиты властями на главной

площади столицы республики. В качестве основной действующей силы оппозиции, молодежь стала продвигать «свои» интересы, в чем ее активно поощряли представители оппозиции. Это заставило задуматься о том, насколько она представляет собой группу, способную на самостоятельные действия или это всего лишь толпа, которой умело манипулировали определенные силы.

Так, наиболее активные молодые люди, проникнувшись идеей своей личностной причастности к судьбе страны, реализовали свои политические амбиции через создание новых политических партий, вступление в молодежное крыло действующих партийных организаций и усиление в составе Жогорку Кенеша роли молодежи. Этот всплеск политической и социальной активности студенческой молодежи Кыргызстана пришелся не только на начало апрельских событий, но и ход предвыборной кампании 2010 года. Исходя, из этого можно прогнозировать новый взрыв студенческой активности на период намеченных в ближайшее время Президентских выборов 2011 года. Но чего следует ожидать от студенчества в ближайшее время? Станет ли она активным участником социально-политических процессов, способной принимать ключевые решения на уровне семьи, вуза, общества и государства? Является ли ее социальная активность прямым следствием нестабильности в стране или других факторов? От своевременного анализа данных взаимосвязей может зависеть объективное прогнозирование наиболее вероятных перспектив и тенденций развития кыргызстанского общества в целом.

Чтобы ответить на поставленные вопросы следует, в первую очередь, провести структурно-содержательный анализ ценностей современного студенчества и сопоставить с результатами исследований предыдущих лет. Т.к. именно ценностная ориентация «во-первых, ... характеризует направленность и содержание социальной активности личности, и, во-вторых, она рассматривается как регулятор ее социального поведения» [9, с. 138].

В научной литературе можно найти десятки определений понятий «ценности», и «ценностные ориентации», содержание которых варьируются в зависимости от выбора авторами конкретного теоретического концепта. Не вдаваясь в содержательный анализ этих определений, отметим, что в данной работе в качестве рабочего определения мы использовали следующее: «ценностные ориентации – это относительно устойчивая, социально обусловленная направленность личности на те или иные цели, имеющее для него смысложизненное значение, и на определенные способы их достижения, выражающееся в виде каких-либо личностных качеств, образцов (способов) поведения и являющиеся относительно независимыми от наличных ситуаций» [3, с. 41].

Исследование ценностной ориентации молодежи, проведенное в Кыргызстане Шакеевой Ч.А. в конце 90-х годов прошлого столетия, дает нам представление не только о содержании и структуре ценностей, но и позволяет судить об особенностях социального типа молодежи данного исторического этапа. Так, автором было установлено, что у молодежи растет значимость «ценностей материально-бытовой сферы, где доминируют забота о здоровье и личном благополучии и преобладают экономические цели». Т.е. социально-экономические катаклизмы, обрушившиеся на страну, нашли свое отражение в ценностных ориентирах молодежи того периода. В свою очередь, «коренные изменения в экономике и во всех сферах жизнедеятельности принципиальным образом изменили внутренний мир и социальное самочувствие человека. ... Среди кыргызской молодежи преобладает чувство неопределенности, неясности при оценке того, как складывается жизнь в новых условиях. Молодежь не проявляет ни полной удовлетворенности, ни резкой неудовлетворенности современной жизнью. Не установлены особо выраженные проявления чувств социального и внутреннего комфорта или, напротив, дискомфорта, ни высокая степень личной психической напряженности... у части кыргызской молодежи наблюдается позиция социального неучастия, уход в сферу обустройства личной жизни. В структуре ценностных ориентаций современной молодежи доминируют ценности-средства». В результате данного исследования автором был предложен социальный тип современного молодого человека, который был описан как «молодой пленник

потребительского общества» [8, с. 138-141].

Результаты психологических и социологических исследований ценностной ориентации студентов Кыргызстана за последние годы показывают, что, в целом, социальное самочувствие молодежи принципиально не изменилось по сравнению с предыдущим десятилетием. Исследователи отмечают, что из всего спектра настроений у студентов доминирует пессимистическое настроение. Больше трети студенческой молодежи испытывают неуверенность и страх перед будущим, недовольны происходящими изменениями в стране, не видят перспектив своего личностного развития, карьерного роста и отмечают снижение качества жизни [1,4,5].

Если говорить о значимости образования, то по данным специальных исследований современная кыргызстанская молодежь считает образование скорее вопросом социального статуса, но не результатом осмысленного выбора и кропотливого труда, связанного с получением знаний и навыков по выбранной профессии. Другими словами, в молодежной среде существует стереотип, что диплом о высшем образовании является обязательным атрибутом и нормой жизни современного человека [4, с. 25].

Среди особенностей ценностной ориентации студенчества современные исследователи выделяют установку, ориентированную на себя, свои собственные силы, свою семью, деньги. Так как отсутствует уверенность в завтрашнем дне, молодые люди больше ориентируются на ценности повседневности и находятся в состоянии «вечной погони за немедленным будущим». При этом надежда кыргызстанской молодежи на поддержку государства и общества постепенно вытесняется вышеупомянутыми ценностями. Хотя некоторые исследователи усматривают в этом тенденцию на искоренение иждивенческих настроений, мы больше склонны расценивать данное обстоятельство как проявление недоверия к властям и влияние нестабильности на смысло-жизненные ориентации людей. Ибо, по мнению большей части молодежи, она нужна власти и политикам тогда, когда они проводят свои акции, а потом о «национальных героях» забывают, отмахиваются от ее потребностей и запросов.

Современная студенческая молодежь считает, что решение всех вопросов зависит от их активности. Ее активность проявляется, как в стремлении обустроить свою собственную жизнь, но также в желании преобразовать социальную действительность. Поэтому молодые люди считают, что стабильность и позитивные изменения в стране должны произойти в ближайший период, а чтобы это осуществить они готовы действовать и даже пожертвовать собой. Безусловно, в этом можно усмотреть признаки юношеского максимализма, но, тем не менее, это дает повод задуматься в каком направлении может быть использован этот потенциал. Примечательно, что в начале 2000-х годов самопожертвование не ценилось вообще. Возможно, это свидетельствует об усилении гражданской позиции и патриотизма молодых людей, но также это может указывать на отчаяние и попытку привлечь к себе внимание. Задачей дальнейших исследований в этом направлении, на наш взгляд, должны стать детальное изучение мотивационной основы поведения современных студентов.

Импульсивность и противоречивость в высказываниях и поступках молодых людей, как специфическая черта возраста, дает нам основания полагать, что социальная активность студенческой молодежи может быть направлена как на созидание (к примеру, участие в добровольных народных дружинах, в деятельности политических партий, молодежных организаций, волонтерство и др.), так и на действия деструктивного характера (в виде мародерства, разгула преступности как в дни революций, несанкционированных пикетов и др.). Следовательно, в условиях нестабильности всегда существует опасность манипуляции молодежью, которая не имеет возможности опереться на какие-либо устойчивые политические ценности, и под влиянием «бесконечного переходного периода» может выказывать как политическую пассивность (позиция социального неучастия), так и политический радикализм. Но «поскольку данные стратегии поведения молодежи в политических процессах неконструктивны, этот факт

сам по себе должен стать объектом пристального внимания в силу своей потенциальной опасности» [5].

В сложный период социально-экономического и политического кризиса в кыргызском обществе, значимость явлений действительности, их соответствие основным ценностям и потребностям личности, составляющих внутреннюю основу поведения и взаимодействия с различными социальными объектами, кардинально изменяются. Поэтому закономерно, что в системе ценностной ориентаций студенчества происходят процессы трансформации, которые во многом будут зависеть от принятых в обществе жизненных ориентиров, направленности и характера перемен переходного периода развития кыргызстанского общества.

Студенческая молодежь Кыргызстана как самая динамичная и перспективная социально-демографическая группа делает свой исторический выбор, который зависит от ее ценностной ориентации. Известно, что молодые превращают в реальность, в свою культуру только то, во что они верят и ценят. Следовательно, ценностная ориентация студентов, так или иначе, связана с понятиями и представлениями о перспективах развития общества, его социально-экономической, политической и нравственной основах, что в будущем отразится на качестве нашей жизни.

Таким образом, исследования показывают, что студенчество активно реагирует на изменения в кыргызском обществе. В их сознании формируются ценности, детерминированные социально-экономической и политической модернизацией общества. Поэтому реалии современной жизни требуют разработки адекватной государственной молодежной политики в целях обеспечения дальнейшего поступательного развития страны.

Литература:

1. Алдашева А.Б. Ценности, ценностные ориентации молодежи Кыргызстана//Актуальные проблемы образования на современном этапе: Материалы науч.-практ. конф. - Бишкек, 2002. – С. 154-162.
2. Демографический ежегодник Кыргызской Республики. Статистический сборник. - Бишкек, [б.и.], 2008.
3. Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе. - М.: ИП РАН, 2006. – 335 с.
4. Кыргызстан: успешная молодежь – успешное государство./ Авт. - подгот.: З.Сыдыкова, К.Алмакучуков, Б.Дыйканов. – Бишкек, [б.и.], 2009. – 108 с.
5. Макаров А.В. Влияние процессов глобализации на структуру политических ценностей молодежи в транзитном обществе//Вестник КРСУ. 2008. – Том 8. - № 8. – С. 153-157.
6. Образование и наука в Кыргызской Республике, НСК. – Бишкек, [б.и.], 2008.
7. Петров М.Н. Механизмы государственных переворотов. – М., 2005.
8. Шакеева Ч.А. Ценностные ориентации и самочувствие молодежи в новых общественно-экономических условиях. – М.: Институт практической психологии, 1998. – 192 с.
9. Шерковин Ю.А. Проблема ценностных ориентаций и массовые информационные процессы// Психологический журнал. 1982. - № 5. – Том 3. – С. 135-146.